

с рострами некоторых представителей *Lagonibelus* subgen. nov. Непосредственной генетической связи со сходными нижеволжскими видами нет. Выделяющаяся многами исследователями группа *C. absoluta* является искусственной. *C. beaumontii* (d'Orb.), *C. okensis* (Nik.), *C. altdorfensis* (Blv.).

В роде *Pachyteuthis* выделяются также три ветви развития (подроды).

Pachyteuthis subgen. nov. Конические или субконические ростры с острым концом, с сильно выделяющейся одной латеральной бороздой с каждой стороны. Вентральная борозда обычно мало развита. *P. panderi* (d'Orb.), *P. excentrica* (Young et Bird), *P. explanata* (Phill.).

Simobelus subgen. nov. Крупные короткие ростры с тупым задним концом, с особенно глубокой альвеолой.

Microbelus subgen. nov. Ростры отличаются небольшой величиной, дорзовентрально сдавлены или с равными диаметрами. Может присутствовать довольно длинная вентральная борозда.

Установлен ряд новых видов родов *Cylindroteuthis* и *Pachyteuthis*. Среди них известны хорошие руководящие формы: *P. krimholzi* sp. nov. часто встречается в среднем и верхнем келловее, *P. parvulus* sp. nov., *P. gorodischiensis* sp. nov., *C. submagnifica* sp. nov. и *C. rosanovi* sp. nov. позволяют расчленивать нижний подъярус нижнего волжского яруса на зоны. Два первых вида дают резкую специфику белемнитовой фауне самой нижней части нижнего волжского яруса. Выделен также ряд других новых видов.

О видовых и родовых критериях некоторых *Spatangoida*

Н. А. Пославская

(Автореферат доклада, прочитанного 18.IV 1958 г.)

Почти для всех ежей отряда *Spatangoida*, и в частности для разбираемого в качестве примера рода *Micraster*, характерна чрезвычайно изменчивая форма панциря. Особенно варьируют соотношение длины, высоты и ширины панциря, форма сечения по амбитусу, форма продольного сечения, наклон задней стороны панциря, длина и глубина петалей. Вариации этих признаков в особенности свойственны одновозрастным экземплярам и в пределах родственных групп (например, внутри одного рода) в известной степени повторяют друг друга и у разновозрастных форм (турон — коньяк). Если построить ряд изменений продольного профиля для *M. cortestudinarium*, то ему будет соответствовать примерно такой же ряд у *M. coranquinum* (коньяк), хотя основа, на которой развиваются эти вариации, очень различна. Установленная неопределенная изменчивость распространяется не на все признаки. Так, хотя наклон задней поверхности может варьировать в значительной степени, высота амбитуса и радиус его закругления остаются постоянными у одновозрастных представителей данного вида. То же самое можно сказать о заднем гребне, о степени ограниченности задней стороны, о положении рта, о строении петалей и т. д. Изменение признаков, не подверженных индивидуальной неопределенной изменчивости, можно уловить при прослеживании их по вертикали. При этом обнаруживается, что характер амбитуса, постоянный у форм одного геологического возраста, постепенно меняется, становясь более низким и крутым; задняя сторона более резко ограничивается, превращаясь иногда в узкий желоб или глубокую нишу. У большинства спатангид передвигается вперед рот, что влечет за собой перестройку всех элементов нижней поверхности. Образуются новые фасциолы, меняется строение першинных щитков, появляется и развивается передняя борозда, и т. д. Таким образом, наряду с неопределенной изменчивостью, особенно резко выраженной горизонтально (т. е. у одновременно существующих представителей вида), имеется изменчивость во времени. Она отражает развитие неправильных морских ежей, переживающих в мезозое эпоху организационной перестройки, связанной с захватом новых областей жизни, и поэтому направлена и закономерна. В силу этого именно эта изменчивость создает признаки, позволяющие уверенно выделять виды. У всех *Spatangoida* в процессе развития происходит дифференциация панциря и подчинение его двусторонней симметрии, в результате чего создается совершенно иной план строения организмов. Осуществление максимальной дифференциации может идти различными путями и с различной скоростью, что хорошо подтверждается на примере развития подсемейства *Micrasterinae*, эволюция которого протекает в пределах позднего мела. Каждая конкретная линия развития (полностью отвечающая тому, что А. А. Борисяк называет направлением развития) в данном случае понимается как род. Линия эта совершенно естественно разделится на отрезки, каждый из которых в известной

мере отражает степень приспособления к новому образу жизни. Формы, отвечающие этим отрезкам, являются видами. Границы между ними проводятся по всему комплексу изменяющихся признаков, что позволяет достаточно уверенно улавливать следующий эволюционный этап. С этим тесно связан вопрос о выделении более крупных таксонов, в частности родов. Если последний понимать только как направление развития, иными словами, в виде более или менее бескопечной линии, то в результате крайние члены будут настолько различаться, что единую диагностику дать для них будет невозможно. Поэтому правильнее в линии направления развития выделять не только микроотрезки, отвечающие видам, но и более крупные, отвечающие родам, руководствуясь при этом степенью морфологического сходства входящих в него видов. Длина (= время существования) такой родовой ветви будет отражать скорость эволюции данной группы организмов. Пример: единая линия развития нижнемеловой род *Toxaster* — «*Micraster*» *turkestanensis* Schmidt (верхний мел); последний в силу появления фасциолы должен относиться уже к новому роду.

Рудистовые фацции валанжинского яруса Крыма

Б. Т. Янин

(Автореферат доклада, прочитанного 16.V 1958 г.)

Из валанжинских известняков юго-западного и центрального Крыма автором и сотрудниками нижнемелового отряда кафедры палеонтологии МГУ за последние годы собран значительный материал по рудистам. В результате обработки этой коллекции получены новые данные по этой интересной, очень своеобразной группе двусторчатых моллюсков. Всего определено 8 видов: *Megadiceras koinautense* Pčel. (сем. Epidiceratidae), *Paradiceras pčelincevi* sp. nov., *Heterodiceras luci* (Defr.), *H. latum* Pčel. (сем. Heterodiceratidae), *Monopleura taurica* Pčel., *M. burulcensis* sp. nov., *M. baksanensis* sp. nov., *Valletia faurei* sp. nov. (сем. Monopleuridae). Распределение рудистов в Крыму неравномерное: 1 вид — *P. pčelincevi* — встречен только в юго-западном Крыму (р. Бельбек); 5 видов собраны только в центральном Крыму — *Heterodiceras luci* (рр. Зуя, Бурульча), *H. latum*, *Monopleura baksanensis*, *M. burulcensis* (р. Бурульча), *M. taurica* (р. Бештерек); 2 вида — *Megadiceras koinautense*, *Valletia faurei* распространены по всему Крыму. Все виды, за исключением *Heterodiceras luci*, являются местными (крымскими); *H. luci* же широко распространен в валанжине Швейцарии и юго-восточной Франции.

Все находки рудистов приурочены только к органогенно-обломочным и детритовым известнякам, залегающим в самой кровле известняковой толщи среднего и верхнего валанжина как в юго-западном, так и в центральном Крыму. Выделяется, таким образом, рудистовый горизонт, хорошо прослеживающийся в разрезах мощностью до 1—10 в юго-западном и до 3—5 м в центральном Крыму. В некоторых разрезах (рр. Бельбек, Зуя, Бурульча) раковин рудистов в породе местами настолько много что образуются рудистовые ракушники. В юго-западном Крыму, на р. Бельбек, рудисты с крупными массивными раковинами (*Megadiceras koinautense*, *Paradiceras pčelincevi*) встречены в нижней части органогенно-обломочных известняков вскрку крупных биогермов, сложенных колониальными кустовидными кораллами. В самих биогермных телах рудисты не найдены. Слои известняков с крупными рудистами здесь перекрываются известняками с мелкими очень многочисленными раковинами *Valletia faurei*. В центральном Крыму крупные и мелкие рудисты (*Heterodiceras*, *Monopleura*, *Valletia*) встречаются вместе (р. Бурульча) и образуют также рудистовые ракушечники. Здесь, в отличие от юго-западного Крыма, рудисты приурочены к слоям известняков, не содержащих биогермные тела.

Вместе с рудистами почти во всех разрезах встречены кустовидные и желвако-видные колониальные кораллы, крупные устрицы из рода *Exogyra*, иглы морских ежей и членики морских лилий, крупные гастроподы из группы нериней, мшанки, серпулы, фораминиферы, синезеленые водоросли, т. е. такой комплекс организмов, какой, как известно, характерен для ископаемых рифовых фацций. Эта ассоциация организмов указывает предположительно на мелководный участок (до 20—40 м глубины) теплого (около 20—25°), нормально соленого моря с чистой и подвижной водой. В нижнем валанжине, готериве, барреме, апте и альбе рудисты отсутствуют, так как в отложениях этих ярусов распространены неблагоприятные для жизни рудистов конгломератовые, песчаные и глинистые фацции.

Толща известняков, залегающая в нижней части нижнемелового разреза юго-западного и центрального Крыма, расположена стратиграфически выше фаунистиче-